

Ответственный за проверку начал обход с самого первого человека, обнюхивая каждого, словно пёс. Все слуги недоумевали: с чего бы их всех вдруг созвали, да ещё и подвергают таким странным процедурам? Они — обычные работники, выполняющие самую грязную и тяжёлую работу, и кроме пота от них ничем не может пахнуть.

Когда очередь почти дошла до Ван Чанцзиня, тот внезапно схватился за живот и жалобно застонал.

Сюй Дали посмотрел на него и спросил: Что с тобой?

Ван Чанцзинь поднял голову и, скорчив страдальческую гримасу, ответил: Старший брат Сюй, у меня скрутило живот, нужно в уборную.

Сюй Дали поступил в поместье вана на второй год после того, как Чжан Жоюань был сослан в Наньлин. К тому времени Ван Чанцзинь уже успел вернуться в поместье. После ухода прежнего состава слуг Чжан Жоюань провёл полную чистку кадров, поэтому в поместье не осталось никого из старых работников. Никто не знал, что Ван Чанцзинь приехал вместе с Чжан Жоюанем из Пекина, не знал этого и Сюй Дали.

Когда Сюй Дали только пришёл, его определили в подчинение к Ван Чанцзиню охранять ворота. Позже Сюй Дали стал управляющим и начальником Ван Чанцзиня, в то время как тот остался простым охранником. К счастью, когда Сюй Дали был в подчинении у Ван Чанцзиня, тот никогда его не притеснял, поэтому даже сейчас, когда Сюй Дали занял более высокую должность, они поддерживали хорошие отношения, словно старые друзья.

Видя, как тот мучается, Сюй Дали сказал: Можешь потерпеть ещё немного? Сейчас очередь уже до нас дойдёт.

Ван Чанцзинь покачал головой, и лицо его выражало крайнюю степень страдания.

Сюй Дали понизил голос: Тогда иди скорее.

Ван Чанцзинь, продолжая держаться за живот, выбежал из строя. Добравшись до уборной, он заперся в тесной кабинке. Прошло довольно много времени; Ван Чанцзинь решил, что проверка должна была закончиться, и, поднявшись, вышел наружу.

Не успел он отойти далеко, как увидел Сюй Дали. Тот нахмурился: Почему ты только сейчас вышел? Проверяющие уже ушли.

А? Правда? — Ван Чанцзинь выдохнул с облегчением, почесал затылок и виновато улыбнулся. — Похоже, съел что-то не то, живот совсем разладился.

К лекарю ходил? — Сюй Дали, как подобает старшему товарищу, всё же проявил заботу.

Ходил, лекарь дал лекарство, выпью — и пройдёт.

Раз так, я пойду, нужно доложить начальству, а ты тоже возвращайся.

Хорошо.

Проводив Сюй Дали взглядом, Ван Чанцзинь облегчённо выдохнул и направился в свою комнату. Вернувшись в общежитие для слуг, он принёс несколько вёдер воды и принялся тщательно мыться с головы до ног, стараясь смыть с себя всё до последней капли. Когда во время мытья рука случайно коснулась ягодиц, он поморщился и тихо шикнул от боли.

Он впервые занимался подобным с мужчиной и не ожидал, что будет так больно. Но стоило подумать о том, что это был сам господин, как на душе становилось сладко.

Поливая себя водой, он размышлял: пусть на этом всё и закончится. Он не хотел и не посмел бы признаться господину, что той ночью был он. Господин не найдёт того, кого искал, и в конце концов оставит попытки. Что касается него самого... всё останется по-прежнему, события прошлой ночи ничего не изменят.

Так он думал, но стоило ему закрыть глаза, как события вчерашнего вечера всплывали в памяти с предельной чёткостью. Он всё ещё чувствовал нежность, заботу и теплоту господина. Это было ощущение, которое невозможно забыть, да и не хотелось забывать до конца жизни.

<http://bllate.org/book/21904/2275542>